Ор86
Д37

Глеб ДЕСЯТКОВ

ЗАГАДКИ Оренбургского Успенского женского МОНАСТЫРЯ

Ор 86
Д 34
Ор 86.1
86.34-6

Г. ДЕСЯТКОВ

А - 266041

ЗАГАДКИ *Оренбургского Успенского женского* МОНАСТЫРЯ

Оренбург - 2000

Оренбургская областная научная
библиотека им. Н. К. Крупской

ОТ АВТОРА

Неужели не вразумятся все, делающие беззаконие, съедающие народ Мой, как едят хлеб и не призывающие Господа?

(Пс. 13, 4.)

Я – коренной житель Оренбурга. Таковыми были мой отей и дед. Последний был похоронен на ныне уничтоженном и застроенном первом городском кладбище, находившемся в сотне-другой метров от стен успенского монастыря. За годы, прожитые в Оренбурге, об этом монастыре, некогда стоявшем на северной окраине города, часто приходилось слышать рассказы, на мой взгляд, не совсем правдоподобные. Детская память сохранила случай, когда мать позвала с собой заказывать у монахинь пошив стёганых одеял:

- Лучше и дешевле никто не сошьёт!

Подошли к приземистому полутораэтажному дому, стоявшему где-то на территории нынешнего госуниверситета. Нас встретила пожилая женщина, ввела в дом... На обратном пути я засыпал мать . вопросами: "Почему монахиня живет не в церкви, а в частном доме ? Почему ходит она не в черном, а в простом платье?" Почему... О, сколько было задано таких вопросов, вспомнить сейчас не смогу. Но от нее

первой узнал, что монахини жили не в церкви, а в монастыре, там работали и молились Богу. Что монастыри бывают мужские и женские, что в нашей стране сейчас их повсеместно закрывают. Закрыли и в Оренбурге...

В первые годы Великой Отечественной войны мне довелось ходить на ипподром, где я осваивал азы верховой езды на комиссованном со строевой армейской службы коне Ваське. Любовь к этому умному, чуткому и преданному животному сохранил и по сей день. После занятий мы возвращались через территорию кладбища, читая на покосившихся надгробных памятниках фамилии усопших. Тогда мы считали его за монастырское. Самого монастыря не помню - к тому времени его не стало, но сохранились склепы и бесчисленные легенды. В одной из них говорилось, что в начале 20-х годов в склепах жили беспризорники. Позднее не только узнал, но и разговаривал с женщиной лет тридцати пяти - сорока, поведавшей о той жизни с ночевкой в гробах, из которых предварительно выбрасывали останки.

- Не страшно было? - спрашиваю ее.

- Какой там не страшно! - отвечала Лариса. - Страшно - не то слово! Лежишь, бывало, а ночью ветер гуляет. Особенно сильно осенью и зимой. Вдруг рядом что-то скрыл, скрып, а-ахха-жжу! Душа замирает... дышать становилось трудно... сожмешься в комок и утра ждешь... Правда, утром обходили эти места,

находили причины скрипа и уханья... А все равно - страшно было! Ужас охватывал - не приведи господи кому такой жизни!..

Ночевать на кладбище приходилось и мне. Но то тема совсем другого рассказа... А сколько интригующих подробностей довелось услышать в годы строительства нашего телецентра!

Вскрыли могилу, а та-ам!..

И далее следовали такие подробности, что они разжигали не угасавшее с годами любопытство. Интерес к судьбе Успенского монастыря многократно возрос после того, как у меня появились открытки с видами старого Оренбурга, в том числе и монастыря. А с ними и вопросы: "Когда, кем и по чьему проекту он был построен? Почему он был не только закрыт, но и уничтожен, несмотря на то, что являлся одной из архитектурных жемчужин нашего города?" Довелось услышать, что некоторое время монастырем управляла монахиня не православного, а иудейского происхождения, что монастырь имел подземные выходы - а монастырь-то был женским! Для чего они были сделаны? Что был случай, когда на его территории вскрыли гробницу, а в ней трупным тлением нетронутое тело лежало ...настоятельницы монастыря, умершей аж в 1891 году!.. Поверь в такое! С годами таких вопросов, основанных на слухах, возникало все больше и больше. И попробуй разберись, где там досужая выдумка, где быль, а где и преднамеренная ложь.

Работа с материалами по женскому монастырю, как ничто другое, научила меня выдержке, терпимости к любым слухам и легендам, необходимости их документальной проверки либо поиску свидетелей и очевидцев, которых с годами становилось все меньше и меньше. Тем ценнее становятся полученные от них сведения…

О печальной участи Оренбургского Успенского женского монастыря, истории его создания, об одной из великолепнейших жемчужин архитектуры нашего города, уничтоженного в начале тридцатых годов XX века, этот рассказ.

1. Основательница монастыря - игумения Таисия

Приидите ко Мне все труждающиеся и овремененные, и Я успокою ВАС.

(Мф. 11, 28.)

Ранним утром 8 марта 1891 года над городом плыл траурный звон колоколов. Двенадцать ударов большого колокола монастырской колокольни известили обитель и весь город, что скончалась первая игумения Таисия, заложившая начало женской общине, позднее выросшей до женского монастыря, поименованного Успенским, ставшего известным всей православной России, красивейшего архитектурного ансамбля города. Тридцать семь лет бессменно управляла им мать Таисия, в миру - Татьяна Кононова, в девичестве - Амарцева. В полном сознании, несколько месяцев готовилась она отойти к жизни вечной . Когда в келье рядом никого не было, молясь Богу, Таисия вспоминала пройденный путь. В памяти проплывали прожитые годы, нелегкие годы становления общины и строительства монастыря.

Ее родители, оренбургские казаки Алексей и Матрена Амарцевы, были неграмотны, но своих детей грамоте научили. В шестнадцать лет, перечитав много религиозной литературы, Татьяне захотелось стать монахиней.

- Что ты, доня! - сказала ей мать. - В девках оставаться негоже! Смотри, какими глазами на тебя смотрит Яшка Кононов! С ним твое счастье!

И выдали замуж. Но любоваться статным казаком-мужем пришлось недолго - через некоторое время после свадьбы он заболел, и Татьяна стала вдовой . О причине его смерти пришлось услышать несколько легенд . Одна из них говорит, что еще на свадьбе Яков Кононов подавился рыбной костью - "... и что только ни делали, вынуть ее не смогли. Промучился казачок и отдал Богу душу. Так и осталась Татьяна девственницей, видимо, потому, что ее жизнь предназначалась служению Богу!".

Другой человек мне рассказывал: "Через неделю после свадьбы поехал Яшка то ли на сенокос, то ли на уборку ржи, помню только, что старики говаривали, заночевал он в степи. Поутру роса обильная выпала... Промок он и простудился. Две недели промучился, и ...стала Татьяна вдовой. "Видимо , осерчал на нас Боже, что взял за себя

Яшка невесту, предназначенную не ему, вот и покарал его!" ...Какая из этих легенд ближе к истине?.. По-своему восприняла Татьяна смерть её нареченного: "За грехи наши покарал нас Господь! Отпустите ...нет, не отпустите, а благословите меня, мои дорогие, на богомолье! Грехи замаливать пойду к Святой Земле!" - обратилась она к родителям. И пошла...

Там пробыла почти год. Но желание посвятить себя Богу не стало меньше. На обратном пути посетила Киевский Флоровский монастырь, какое-то время жила в нем. Была и в Сарове у преподобного Серафима. Эта встреча надолго запала ей в душу. Тогда показались ей загадочными и непонятными слова старца: "Иди, куда идешь, и живи, как жила раньше. И во-он где ждет тебя твоя община!". И вручив посох, он указал ей рукой вдаль... И вот она снова в своем родном городе – обучает детей грамоте, по умершим читает Псалтирь: " Спаси меня, Господи, ибо не стало праведного, ибо нет верных между сынами человеческими. Ложь говорит каждый своему ближнему; уста льстивые говорят от сердца притворного... Повсюду каждый своему ближнему; уста льстивые говорят от сердца притворного...

Игумения Таисия (Татьяна Амарцева - Кононова), основательница Оренбургского Успенского женского монастыря. Скончалась 8.03.1891 г.

Повсюду ходят нечестивые, когда ничтожные из сынов человеческих возвысились" (Псалом XI, 2-9). На скопленные деньги покупает небольшой домик...

В 1851 году, девять лет спустя после первого правления краем, на пост Оренбургского и Самарского генерал-губернатора вновь приезжает Василий Алексеевич Перовский. Очевидцы говаривали, что с балкона своего дворца он часто смотрел на зауральские степи, уходившие далеко на восток , к Хиве. Гордого правителя мучительно жгла память о неудавшемся первом походе на Хиву. Он решил взять реванш. Второй поход готовился тщательно и завершился блестящей победой - русскими войсками штурмом была взята хорошо укрепленная крепость Ак-Мечеть. Позднее она переименовывается в форт Перовск, а Василий Алексеевич посвящается в графское достоинство. Оренбургский край, вместе со всей Россией, отмечал победу. Ликовал! Ликовал, да не весь. Из раскрытых окон некоторых форштадтских домов доносились плач и причитания молодых вдов-казачек, потерявших в том походе своих кормильцев. Некоторых из них можно было встретить в казачьей Георгиевской церкви, молившихся за упокой души в ратном

сражении убиенного. Другие посещали церковь Святого Покрова, основанную на средства купца Деева в 1853 году. Именно она сыграла известную роль в истории, о которой пойдет наш рассказ.

2. Зарождение общины

Откровения Твои несомненно верны. Дому Твоему, Господи, принадлежит святость НА долгие дни.

(Пс. 92, 5.)

Те, кто постоянно бывал в Покровской церкви, не могли не заметить молодую вдову, истово молившуюся Богу. Татьяна Амарцева-Кононова, а то была она, закончив молитву, оглядываясь вокруг, замечала скорбящих женщин. Постепенно они перезнакомились друг с другом. В 1854 году вокруг Татьяны сгруппировалось человек десять.

Эх! - как-то сказала она. - Нам бы домик какой поставить, один на всех - жили бы вместе, как сестры... да и хозяйство единое... Схожу-ка я к генерал-губернатору, в городскую управу...

Место под дом просить буду. Да и духовник дал совет объединиться...

Дом поставить - деньги нужны! - сказал кто-то из них. - И немалые!

А мы по купцам пройдем! Вон Николай Михайлович Деев церковь сию возвел... Ради Христа нашего, авось, и нам поможет...

И, опустив голову, пошла к своему домику.

И помог! Невдалеке от Покровской церкви построил им дом. Женщины избрали Татьяну старшей, обещали повиноваться ей во всем. Но заветным их желанием было создать монашескую общину. В 1858 году Деев выхлопотал для них участок земли рядом с городским кладбищем (ныне территория, ориентировочно лежащая между улицами Аксакова -Ипподромной - Плеханова - Маршала Жукова). Сестры выкопали там колодец, поставили землянку, а Деев стал строить им дом. Молиться ходили в кладбищенскую церковь, еще в 1847 году основанную винным откупщиком, купцом Еникуцевым. Их община продолжала расти, насчитывала уже сорок человек. Тут, как на грех, сгорел их городской дом, поставленный Деевым. Размещаться всем в маленькой землянке стало

почти невозможно - они даже спали по очереди. Другие же стояли или сидели...

Что ж, сестры мои, - сказала Татьяна, - о помощи вновь купцов просить будем. Тут ее взгляд остановился на самой молодой из них - Агафье Подковыровой.

Вот вместе с Агашей ходить будем, просить...

Коль надо, будем ходить! Только вот мамка мне сказывала, что обосновались мы у погоста не случайно. Видимо, знак какой-то был, - тихо сказала Агафья.

3. Благодарность за верность женскую

Господи! услышь молитву мою, и вопль мой ДА придет к Тебе!

(Пс. 101, 2.)

- Во времена правления генерал-губернатора князя Волконского на сим погосте1 знамение одно было - про то, почитай, весь Форштадт досие не забыл, - продолжала Агафья. - Мамка сказывала, что дело было так: "Князь Григорий Семенович2 любил свою семью сильною

любовию. Да вот только он жил здесь, а семья евойная - в столице..."

Задумалась тут Агафья о чем-то и смолкла. Но чей-то голос произнес:

- Ну-ну, сказывай про то знамение далее...

- И когда жена со всей семьею приезжала сюда - устраивал князь "блистательные" балы - выставлялись бочки с пивом и вином, на ногах стояли целиком изжаренные быки и бараны с позолоченными рогами. Всяк подходи и отпочивай, что только душе твоей буде угодно!..

- У-ух ты! Знатно-то как было! - бросила реплику одна из сестер.

- Вечером непременно устраивались фейерверки, красотою своею удивлявшие горожан. Горели пороховые "шутихи", прыгали огненные "лягушки", непредсказуемостью своего полета пугая прохожих. Как-то пиротехник, управлявший тем фейерверком, запустил "огненного змея" во время очередного приезда семьи Григория Семеновича. Змей пролетел через весь город, но здесь, над погостом, рассыпался... Тогда народ говаривал, что был запущен черт!..

- О-ох! Спаси Господи и помилуй! - крестясь, скороговоркою выдохнула все та же сестра. - Не мудрено силе нечистой рассыпаться... на кладбище кресты стоят - а черт над крестами летать не может!..

Сидевшие сестры дружно осенили себя крестным знамением.

- Ну-ну! А дале что?

- А дале, сказывали, что за таку мистификацию тот пиротехник на следующий день был смертию поражен - помер!..

- А-ах! - крестясь, выдохнули сестры...

- Но и это, сказывала мамка, еще не все! По тую пору в Форштадте жила красавица одна - Варвара Мансурова. Страшно любила она мужа свово. Да счастие ей короткое выпало - помер он быстро. Варвара ежедневно ходила на могилу к мужу... И после евойной смерти любовь не ушла! А в тот день задержалась, глядя на проходившее в городе торжество. В сторонке стояла, смотрела... Как того "змея огненного" увидала, да как над погостом он рассыпался, вскрикнула вдова: "Что ж это я делаю? То знак любимый подает мне! Один он там лежит, а я..." И бросилась Варвара на погост, несмотря на темень, дорогу к могилке

мужа свово - с завязанными глазами нашла б! Вышла к любимому, припала к ней... Сказывали, что до утра там и пролежала! Потом соседи поговаривали, что по ночам ее муж в виде огненного змея через форточку к ней прилетал - за верность женскую благодарил! Но самое главное говорили, что змей-то вроде был тот самый, что еще при князе Григории Семеновиче запущен был!..

Закончила Агафья свой рассказ. На некоторое время в землянке установилась тишина, изредка нарушаемая посапыванием спящих сестер.

- Ну что, девочки мои! - нарушив молчание, произнесла Татьяна. - И мы обет верности должны дать только одному - Господу нашему Иисусу Христу!

Не предполагала тогда Татьяна, что предстоит Агафье стать игуменией Иннокентией, построить не один дом - целый монастырский комплекс возвести! За то и прозовут ее "Игумения-строительница".

4. Монастырский инженер-строитель

Просите, и ДАНО Будет ВАМ; ищите и найдете; стучите, и отворят ВАМ; ИБО всякий просящий подумает, и ищущий НАХОДИТ, и стучащему отворят.

(Мф. 7, 7.)

12 февраля 1841 года в семье оренбургского мещанина Семена Подковырова родился пятый ребенок - дочь. Родители назвали ее Агафьей. Вскоре она стала сиротой - умирает отец. Воспитание детей легло на плечи неграмотной матери. Самой изумительной памятью из всех детей обладала Агафья. Именно это помогло ей самостоятельно научиться читать. В семнадцать лет она , получив благословение матери, пешком пошла к святым угодникам в Киев. Через год вернулась. Встреча с Татьяной Кононовой в Покровской церкви определила ее судьбу…

Однажды перед купцом Деевым возникли две женские фигуры в монашеском одеянии. Одну

из них - Татьяну Кононову - признал сразу. Вторую, что была помоложе, видел впервые.

- Господин Деев! От имени Христа нашего и всей нашей общины, на щедрость души вашей с надеждой, к вам обращаемся - помогите спальный корпус возвести! - обратилась к купцу Агафья.

- Х-м! Сколько же лет-то тебе будет?

- Февраля, двенадцатого дня, 1841 года рождения, господин Деев...

- И в таком возрасте община доверяет тебе делами строительными заниматься? А ведомо ли тебе, что не всякому мужику под силу то будет?

- Ничего! - в разговор вмешалась Татьяна Алексеевна. - Она у нас с мужиками вровень бревна катает. Девочку силой Бог не обидел! А душу ее и волю для дела сего, для общины нашей Христос укрепит!

- Чудеса-а! - протянул купец. - Коль в вашем сестринском братстве девочки за такие дела берутся, не помочь - грех!

Монахиня, едва из детского возраста далее перешагнувшая, тронула сердце купца.

Каким-то подспудным чувством, чутьем понял, что из нее будет толк. Наступил 1866 год.

Спальный корпус был возведен. Агафье Подковыровой пошел двадцать шестой. В присутствии преосвященного Митрофана, генерал-губернатора Н.А. Крыжановского и местного купечества община была открыта официально. Мать Таисия представляла гостям участников и руководителей стройки.

Мы и домовую церковь заложили! - в ответ на одобрительные возгласы, зардевшись и потупя глаза, сказала Агафья.

К следующему - 1867 году, поставили и ее. И освятили во имя святителя Николая... Число сестер в общине росло постоянно. Обительская церковь стала тесной. Решили строить новую, большую по объему. Но средств было ничтожно мало. На их сбор по Сибири направляется группа монахинь, с ними и Агафья. За три года, пешком, и в зной и в холод исходила она сибирские города и села. Доходили даже до китайской границы! И вот она снова в Оренбурге. Ее назначают экономкой по строительству каменной двухэтажной церкви, которая возводится по проекту профессора архитектуры Константина Тона, автора проектов храма Христа Спасителя и Большого Кремлевского дворца в Москве. Агафья всех удивляла своей физической силой неутомимостью. Выполнит свой

"урок", идет на помощь слабым, уставшим. Именно в это время она обнаруживает удивительные познания, купеческое чутье в области цен на строительные материалы, на выполнение подрядных работ.

Нижний этаж храма был готов. Агафья продолжает руководить строительством верхнего. Наконец, 23 сентября 1873 года в купол был положен последний кирпич.

Но тут не обошлось без несчастья - в построенной, но еще не освященной церкви раздался страшный шум и треск. Посыпались штукатурка, отдельные кирпичи, не выдержали колонны тяжести огромного купола - треснули. Сбежались буквально все. Полиция оцепила церковь. Рабочие забрались на самый верх и по двум желобам стали спускать кирпичи кладки купола, тем самым остановив дальнейшее разрушение.

Игумения Иннокентия (Агафья Подковырова)
"строительница" монастыря

(12.02.1841 - 4.04.1913 гг.).

Монахини руками ловили кирпич в желобах, не давая ему биться. Лежа в своей келье, умирающая игумения вспоминала эти дни - дни, которым она отдала себя всю без остатка. Перед ее глазами стояли епископ, горожане, с болью в глазах смотревшие на разрушающийся храм, испуганный бедой подрядчик... Тогда-то и было принято решение до основания разобрать купол, колонны укрепить и на них возвести новый купол - деревянный...

И вновь перед глазами Таисии предстала экономка Агафья, ее разведенные в стороны руки перед подводой со сброшенными кирпичами бывшего купола храма: "Не дам вывозить кирпич на свалку! Из него ограду вдоль монастыря ставить будем!" Не ошиблась игу-мения Таисия в ней - действительно Агафья была экономкой! Порой строгой и жесткой! Наконец строительство храма было окончено. Он был двухэтажный. Верхний - холодный, имел три придела: в честь Успения Божией Матери, святителя Николая и святого великомученика Пантелеймона. Нижний - теплый, имел приделы во имя Святаго Животворящего Креста Господня, святого пророка Илии и Казанской иконы Божией Матери. Высота храма до креста составляла 18 сажень (сажень -

2,134 м). Храм был освящен 20 сентября 1881 года в честь Успения Пресвятой Богородицы. Святынями храма были дар Киево-Печерской лавры - икона Успения Пресвятой Богородицы. Святая гора Афон прислала икону Богородицы Иверская и икону Богородицы Экономисса с частями мощей святых препо-добномучеников Игнатия, Евфимия и Акакия. Икона Богородицы Иверская позднее была помещена в церкви второго яруса колокольни над Святыми воротами.

- Ну, девочка моя ("девочка" было самым ласковым словом у игумений Таисии, которым она обращалась даже к престарелым монахиням), хвалить не положено. Все, что ты делала - все делалось во славу нашего Иисуса Христа! И все-таки ты - молодец! Гору такую свернуть! Не каждому под силу такое дано! Храм этот станет украшением не токмо города нашего - он станет гордостью всей Православной церкви, всей России!

Умирающая игумения вспомнила и день наречения Агафьи - 16 ноября 1881 года, когда та "восприняла схимы" и была наречена Иннокентией. Теперь перед ее взором стояла не Агаша, а мать Иннокентия...

Ты уж прости меня Христа ради... позови ко мне епископа... да девочек позови... пусть оденут меня потеплее... в последний раз по монастырю на салазках провезут...

К епископу обратилась с просьбой на ее место исполнять обязанности игумений назначить казначею матушку Магдалину. Мать Иннокентия помогала ей во всем - пусть встанет на место казначеи... Не знала матушка Таисия, что дни матушки Магдалины сочтены - у нее был рак легких. Она управляла монастырем с 18 июня 1891 года по 1 апреля 1892 года. Через девять месяцев не стало и ее...

Между тем было закончено строительство пятиярусной колокольни, высотой до креста двадцать две сажени. В верхнем ярусе были установлены часы, каждые пятнадцать минут "отбивавшие" время. Непосредственно к колокольне примыкала высокая ограда, по углам которой стояли караульные башенки.

Усопшая игумения Таисия, основательница Оренбургского Успенского женского монастыря, была захоронена в подготовленном склепе в правом приделе во имя Казанской иконы Божией Матери. После кончины и второй настоятельницы монастыря Указом Священного Синода от 7

августа 1892 года, в день престольного праздника монастыря - Успения Пресвятой Богородицы, по счету третьей игуменией назначается мать Иннокентия. Численность монахинь к тому времени достигла пятисот человек. Строительство монастыря не прекращается ни на один день. Возводится еще один спальный корпус, открываются иконописная и золотошвейная мастерские, восковой свечной завод, обеспечивающие монастырю значительные доходы. Церковно-приходская школа как очень шумная выносится за стены монастыря, разбивается монастырский сад, устраивается пруд, обсаженный ивой. Загородное монастырское хозяйство за Каргалкой становится образцовым, полностью обеспечивая питанием не только проживающих в монастыре - излишки реализовывались на рынке. Образцовым становится и монастырский хор, своим плавным звучанием привлекая большое количество богомольцев.

Колокольня Успенского женского монастыря.

Под руководством художника Лукиана Попова, работавшего в те годы в Неплюевском училище, силами монахинь выполняется настенная роспись храма и спальных корпусов, включая и трапезную. И когда монастырь опоясали высокие каменные стены, он приобрел законченный вид. Колокольня'и двухъярусный храм были видны с любой точки города. В то же время весь город был как на ладони, если смотреть на него с колокольни. Так усилиями Агафьи Семеновны Подковыровой - в миру, матери Иннокентии - после пострига, в Оренбурге возникла еще одна , после Караван -Сарая,

жемчужина архитектуры города, придавшая ему своеобразный облик. И если Татьяна Кононова - мать Таисия была основательницей, то Агафью Подковырову, мать Иннокентию, по праву назвали строительницей Успенского женского монастыря. Ее работа не осталась незамеченной - она была награждена четырьмя крестами, в том числе 6 мая 1912 года была Высочайше награждена Золотым наперсным крестом с украшениями из кабинета Его Императорского Величества.

Игумения Иннокентия, прожив в монастыре 47 лет, скончалась 4 апреля 1913 года. Ее погребение состоялось 7 апреля в западной стороне правого придела храма, чьими стараниями он был воздвигнут.

5. Монахиня Таисия - Тихона - в миру Хая Центроблат

Явил Господь спасение Овсе, открыл пред очдми народов правду Свою.

(Пс. 97, 2.)

Вот что говорится в книге "Русское православное женское монашество XVI - XX веков. К 1000-летию Православия на Руси" на странице 155: "В восьмидесятых годах XIX века приехал в Оренбург некий еврей со своим семейством. Он открыл мелочную лавку. Кроме того, занимался мелкой адвокатской практикой , так называемым "хождением по делам". Было у него несколько детей. Старшей была девочка Хая. Семи лет она поступила в цер-ковно-приходскую школу. Девочка обладала незаурядной памятью. Она хотя и не учила Закона Божия вместе со своими подругами, но по памяти, без книги запоминала, что рассказывает законоучитель. Раз, когда никто не мог ответить на его вопрос, неожиданно вызвалась отвечать Хая. Батюшка, довольный ее ответом, пристыдил православных подруг. Как-то, бродя по базару, Хая накупила книжек - ей понравились их обложки. На одной было изображение страданий святой великомученицы

Варвары - и Хая решила, что это страшная сказка. На другой было изображение явления Святого Животворящего Креста святому великомученику Евстафию Плакиде между рогами оленя - и Хая решила, что это интересная сказка..."

В книге рассказывается, как шаг за шагом у нее зрело желание принять христианство. Поводом к этому послужили следующие обстоятельства. Как-то раз, купаясь в Урале, она стала тонуть: "Русский Бог Николай! Спаси меня, - закричала она, - и я стану христианкой!"

Она спаслась. Но как исполнить свое обещание, не знала, для этого была слишком мала... Как старшая в семье она помогала в делах отцу. Однажды, когда она играла во дворе, отец, проходя мимо , дал ей спрятать вексель на большую сумму одного из своих клиентов. Увлеченная игрой , она сунула ценный документ в карман и о нем забыла. В тот же вечер ее платье было отдано в стирку прачке. Через несколько дней отец потребовал от Хай этот вексель. Но найти его не могли. Отец пришел в бешенство, избил Хаю до обморока, он кричал, что Хая погубила его, что из-за нее он попадет в Сибирь, что он погубил клиента!

- Ищи документ! - кричал он дочери. - Не найдешь - убью!

Почти всю ночь Хая бегала по двору, искала документ. И тут она вспомнила, как ей помог "русский Бог Николай", когда она тонула! Решила снова обратиться к нему: "О, Николай Угодник! - взмолилась она. - Если ты Бог, то все можешь сделать! Неужели я должна умереть?" В этот момент она увидала какую-то бумажку - то был вексель. Хая вбежала в дом с криком: "Папа! Вексель!" - и потеряла сознание. Когда она очнулась, сказала родителям, что нашла его во дворе. Ей поверили. О случившемся Хая рассказала соседке, что дважды обращалась за помощью к русскому Богу Николаю и что дважды он ей помогал. За это она обещала принять христианство, но не знает, где живет Николай Угод ник. Соседка рассказала Хае, что Николай - это не Бог, а святой угодник и что живет он на небе у Бога, что увидеть его нельзя, но в церкви есть его икона, что надо отслужить ему молебен и поставить в церкви свечку, что самый главный батюшка у христиан называется архиерей. Сказала и где он живет. Хая пришла в архиерейский дом. Войдя, на самом верху

лестницы она увидела маленького старичка с длинными седыми волосами и бородой.

- Я еврейка, - обратилась она к нему. - Я хочу креститься и непременно должна увидеть главного христианского батюшку - архиерея!

А то и был сам преосвященный епископ Макарий. Он внимательно выслушал Хаю и направил ее в женский монастырь к престарелой настоятельнице игумений Таисии, прозорливой подвижнице. В монастыре ей очень понравилось. Она заявила, что после крещения хочет стать монахиней . Когда святое таинство над ней свершили, то нарекли ее Таисией. Тогда ей было всего 16 лет.

Архиерейский дом в Оренбурге.

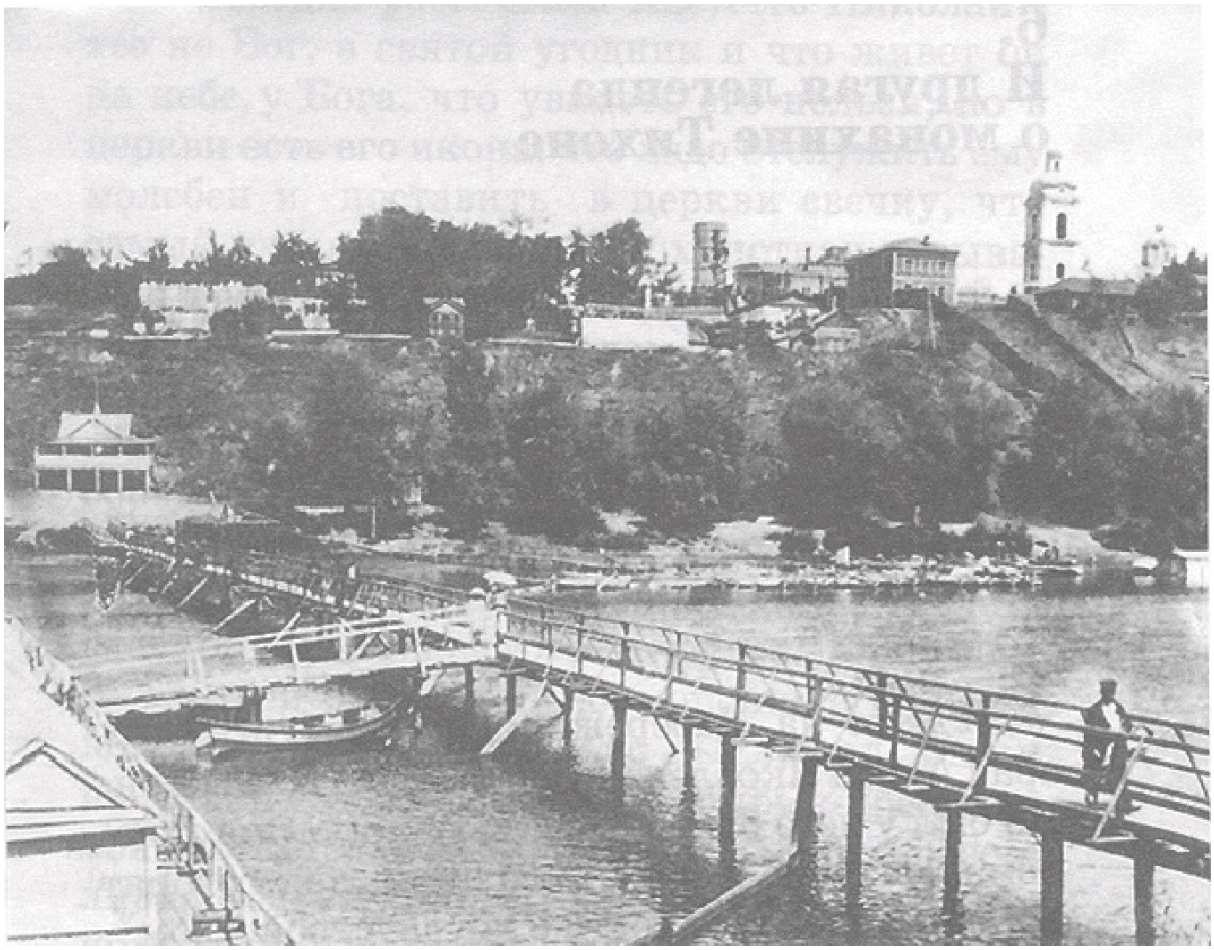
6. И другая легенда о монахине Тихоне

Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано.

(Мф. 10, 26.)

Где-то на Набережной в Оренбурге жил врач Аарон Яковлевич Центроблат. Жил один. Но был у него брат Ефим, имевший многочисленную семью и испытывавший, как говорят в наши дни, "трудности с трудоустройством". Аарон Яковлевич решил оказать брату помощь - пригласил его на жительство в Оренбург. Тот приехал. С помощью брата снял квартиру и занялся мелкой адвокатской практикой. Как долго занимался он ею - про то легенда умалчивает. Но однажды Аарон Яковлевич прислал клиента - молодого и

элегантного человека, лет тридцати пяти - сорока. Его дело было непростое, требовало много времени и смекалки. Клиент часто стал бывать в адвокатском доме, обратил внимание на его старшую дочь. А было тогда ей лет шестнадцать. Тонкие черты ее лица, приятный тембр голоса, острый ум и исключительная память были замечены клиентом. И не только замечены! Вначале появились мелкие подарки, цветы. Необычные знаки внимания первой заметила мать. Решила обратить на это внимание мужа:



Введенская набережная Урала.

- Фимочка! Слушай сюда! Я что-то должна тебе сказать!

- И что-о? - как всегда на вопрос вопросом ответил муж.

- Нет, ты только посмотри, как на нашу Хаю смотрит твой клиэнт! Он что, Синайскую пустыню без капли воды во рту перейшов? Так он на нашу дочку смотрит, словно…

- Как он смотрит на нее - не знаю! Но я знаю его счета и векселя! Они впечатляют! И не только меня… Он человек с положением!..

- 0-ох, Фимочка! А ты не считаешь, что ми мойжем дочку потерять?

- Я считаю, шо тебе не найдо в дело это лезть! Мы сможем только выйиграть, если ты дело не испортишь… И вообще, я ему крупно должен. Попросит руки дочери – я согласие дам!

Так произошла в семье первая крупная размолвка. Мать со слезами на глазах пошла к дочери, рассказала о своих подозрениях, о словах отца. Сказала, что не знает, что ей делать.

- Ты что, мамуля моя дорогая! Он просто... Он же почти втрое старше меня! Ходит он к отцу, и пускай ходит.

- Ой, доченька! Ты этих мужиков не знаешь! Возраст девки для них не помеха... Ой, доченька...

Вечером, после ухода клиента, отец позвал Хаю к себе и сказал, что ей, возможно, вскоре предстоит замужество. Вся в слезах она ушла к себе. А утром жаловалась матери:

- Мамочка! Дорогая моя! Не хочу я за старика, я из дома лучше уйду, но ты обо мне не беспокойся! Очень прошу - не беспокойся! Я давно решила... тебе только не говорила. Ты все будешь знать, только позднее...

Когда за обеденным столом собралась вся семья, Хай с ними не было. Она не пришла и к вечеру, и на следующий день. Ефим Центроблат решил, что жена куда-то проводила дочь, чтоб не выдавать замуж. Скандал был такой, о котором Сима позднее говорила:

- И не спрашивайте! Вспомнить боюсь! Если б я знала, где она?

Так прошло несколько месяцев. Семейный скандал с помощью Аарона Яковлевича был

несколько замят, как вдруг им сообщили, что их дочь объявилась в Успенском женском монастыре!

И что только отец ни делал, Хая решительно отказалась уходить из него. Ефим Центроблат решил, что это дело рук его жены, и не простил ей этого.

7. Тернистый путь

Воззову к Богу Всевышнему, Богу, Благодетельствующему мне.

(Пс. 56, 3.)

К переходу в монастырь Хая готовилась довольно долго. О своей задумке никому ни слова не говорила. Но несколько раз встречалась с игуменией Таисией. Все рассказала ей как на духу. И вот она за монастырской стеной. Сестры приняли ее, мягко говоря, не совсем приветливо. В самом начале послушни-ческой жизни ее послали

в иконописную мастерскую учиться живописи. Здесь ей пришлось перенести и горькую обиду, и несправедливое отношение от старших. Был даже случай, когда в келье ее пытались задушить! На поднятый шум сбежались сестры. Но кроме плачущей сестры Таисии в келье никого не обнаружили. Ее рассказу о случившемся вначале не поверили. Но на ее шее остались четкие следы пальцев. Она пришла к матушке игумений. Та, увидев, в каком состоянии послушница, стала беседовать с ней. Таисия не выдержала и разрыдалась:

- Матушка! Я прошу вашего благословения перейти в другой монастырь! Здесь надо мною...

- Нет тебе моего благословения, - перебив ее, заявила игумения. - Тебе живописной не быть! Ты у меня будешь письмоводительни-цей и много пользы принесешь для монастыря, и хорошей монахиней будешь!

Слова игумений сбылись - Хая стала не только хорошим письмоводителем, но и написала две книги о жизни в монастыре. И тем не менее, постоянно боялась мести своего отца. Он не простил и своей жене, как он считал, ослушания. Будучи вместе с ней в Саратове, сдал жену в психиатрическую больницу, где та и скончалась.

Тяжело переживала дочь смерть своей матери. Она была вынуждена даже на некоторое время выехать в Уфимский монастырь. Таисию там никто не знал, и к приезжей отнеслись холодно. Когда она заболела и не смогла выходить из своей кельи, к ней никто даже не наведывался. Сильно тосковала Таисия по своему монастырю... Уфимский архиерей, посетив монастырь, узнал, что Таисия болеет, пожелал в ее келье отслужить всенощную. Это было в день памяти святителя Тихона Задонского. К утру Таи-сии стало значительно легче. После этого епископ постриг ее в мантию и в память о ее исцелении назвал ее Тихоной.

В Оренбург она прибыла как монахиня Тихона. Но здесь произошла революция, к власти пришли большевики, монастыри и храмы по всей стране стали закрываться. Сия участь не обошла стороной и Успенский монастырь. Здесь возникла еще одна загадка, на расшифровку которой ушло несколько лет. Монастырем в это время управляла мать Таисия II.

Вид на город с колокольни монастыря. Справа виден Сенной базар (1900 г.).

8. Игумения Таисия II

Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся.

(Мф. 5, 42.)

После смерти в 1913 году игумений Иннокентии этот пост поручили одной из самых

грамотных монахинь - Таисии II, в миру -Татьяне Смирновой. Кто же такая игумения Таисия II?

Более двухсот лет тому назад в Оренбургский край из Сербии переселились два брата Смирновы со своими семьями. Привлекли их сюда не только раздольные степи, но и изобилие дичи, рыбы, ягод и грибов. Они выбрали красивый уголок близ реки Илек. Позднее это место стало называться станицей Изобильной, что в Соль-Илецком районе. Двоюродные братья Илья и Артем были одного возраста, дружили друг с другом. Достигнув призывного возраста, "при полной кавалерии" были призваны в армию, т.е. со своими конями, седлом, уздой и полной амуницией.

Игумения Таисия II (Татьяна Смирнова) в своей келье

(фото из семейного архива Рыжковых).

Родители в совершенстве обучили сыновей скачке и джигитовке. На одном из воинских смотров братья отличились - заняли 1-е место. За это их отпустили домой на побывку…

На масленицу братья на санях поехали в соседнюю станицу Буранную к девчатам. На

обратном пути, ближе к вечеру, из росшего вдоль дороги кустарника на них напали волки. Илья стеганул своего коня и закричал: "Ну, Орлик дорогой, выручай!" Почуяв волков, конь помчался во весь дух. Но волки их нагоняли. Илья отбивался шашкой спереди, Артем рубил их сзади . Ударил в прыжке одного и дико закричал. "Спасемся, - подумал Илья, - свою жизнь посвящу Богу, уйду в монастырь!" Орлик весь в мыле влетел на улицу села. Волки отстали. Подъехали к воротам. Илья спрыгнул с саней, подошел к коню. Тот дрожал, но, увидев подошедшего хозяина, тихо заржал и, словно благодаря за спасение, положил ему голову на плечо . Артем, сидя в санях, все еще сжимал шапку, неестественно оглядываясь вокруг, - он сошел с ума... Илья заявил отцу, что дал клятву: если Бог спасет их от волков - уйдет на Афон в мужской монастырь!

- Ты, сынок, вначале службу отслужи, - ответил отец, - а там посмотрим. Но решения твоего я не одобряю.

Отслужил положенный срок Илья, женился на красавице Хавронье. Подарила она мужу шесть дочерей, в том числе и Татьяну, ставшую позднее игуменией Оренбургского Успенского женского монастыря Таисией II.

Свою жизнь Богу посвятила и ее младшая сестра Пелагея, ставшая в том же монастыре монахиней Рафаэлей. Однажды в дом к Илье Евсеевичу пришла сборщица пожертвований на строительство женского монастыря. Во имя Христа попросила ночлег. Ее положили вместе с Татьяной на печке. Что наговорила она о жизни в монастыре - остается загадкой. Только утром Татьяна стала просить отца с матерью отпустить ее со странствующей монахиней. Родители возражали. Но дочь настаивала на своем. Чтобы уговорить Татьяну остаться, Илья Евсеевич рассказал о случае с нападением волков, о том, что тогда дал Богу обещание, если останется жив, уйдет в монастырь на Афон. Но не ушел - пожалел родителей. В разговор вступила паломница: "Дочь берет на себя ваше обещание как епитимью от церкви..." После этого родителям не оставалось ничего иного, как дать свое согласие и отпустить дочь в монастырь.

Монахиня Рафаэли (Пелагея Смирнова) с внучками Александрой и Елизаветой (фото из семейного архива Рыжковых).

Вначале она вместе с другими послушницами жила на церковном хуторе в Каргале, где находились монастырские сельхозугодья.

Она пахала, сеяла , косила, ухаживала за скотом. Затем ее перевели работать в монастырскую пекарню печь просфоры для всего города. В постриге ее нарекли Таисией. Как одну из лучших и грамотных монахинь ее направили на медицинские курсы в Москву. Окончив их, работала медсестрой в монастырской больнице. Монастырским лазаретом заведовала сестра Исидора. После смерти Иннокентии пост игумений поручили ей. Она стала последней, четвертой по счету, игуменией монастыря.

Периодически монастырь посещал племянник сестер-монахинь Адриан Рыжков.

Двадцатилетним парнем женился на красавице-казачке Екатерине Колокольцевой. В19 10 году у них родилась дочь Александра, в 1912 -Елизавета. Но долго наслаждаться семейной жизнью Адриану не пришлось. В 191 7 году жена умерла, оставив ему семилетнюю Александру и пятилетнюю Елизавету. За помощью он был вынужден обратиться к своим теткам в монастырь, но судьба подготовила еще один удар - в 1923 году монастырь решили закрыть. До наступления зимы всем монахиням предложили освободить спальные корпуса. Это известие повергло монахинь в ужас – их лишали родной обители! Тут кто-то вспомнил, что в небольшой церкви, находившейся в колокольне над Святыми воротами, хранится чудотворная икона Иверской Божией Матери, подарок святой горы Афонской. Считалось, что в 1879 году она спасла монастырь от пожара, должна помочь и в эти дни! Молясь часами, монахини просили у нее чуда - спасти монастырь от разрушения. Но чуда не произошло...

Проживавшим тогда в монастыре было неведомо, что из Подмосковья готовилась к переводу в Оренбург школа воздушного боя и бомбометания. Для ее курсантов были нужны казармы. Этому моменту предшествовал еще один

малоизвестный эпизод. В 1921 году Оренбуржье охватил жесточайший голод. Сельхозугодья у монастыря, так называемые "монастырские земли", были уже отобраны, что лишило монастырь продуктового самообеспечения. Монахини голодали. В том же году монастырь посетил видный партийный и государственный деятель Республики Советов, активный участник установления Советской власти в Оренбуржье Амангель- ды Джангильдин вместе с доктором Аароном Яковлевичем Центроблатом, родным дядей монахини Тихоны. Их приезд был связан с оказанием помощи голодающим детям.

Джангильдин спросил игумению:

- Почему монастырь не обращается за помощью к Советской власти?

- Но церковь же отделена от государства, - ответила игумения.

- Все равно, наша власть не позволит, чтоб люди умирали от голода.

В этот момент в келью, где проходила эта беседа, заглянули две девочки. Увидев их, Джангильдин спросил:

- Чьи это дети?

- Мои внучки-сироты, - ответила игумения Таисия. - Их матушка умерла, отец остался один и попросил у нас и монастыря помощи. Вот так и живут они здесь...

-Они что, тоже монашествующими будут?

-Что им Бог на душу положит, то и будет! - ответила Таисия.

- Ты в школу ходишь? - спросил Джангильдин у меньшей. - Какие-нибудь стихи знаешь?

- В школу хожу и стихи знаю, - ответила Елизавета и прочитала:

Русь молодая! В рассвете

Творчества дни подошли,

Мы - пролетарские дети,

Сила и слава страны!

Воля зардела в нас пламенем,

Гений зажег нас живой!

Дети! Под Красное знамя

Смело! - наш клич боевой!

Джангильдин заулыбался, похвалил Елизавету и дал ей сто рублей (в то время на них можно было купить одну тетрадку)...

О посещении монастыря Джангильдиным говорится в воспоминаниях Елизаветы, умершей в Оренбурге в 1999 году, которые мне довелось не только читать, но и получить ксерокопию. Этот раздел написан по ее воспоминаниям.

9. По следам легенд

Подлинно ли правду говорите вы, судьи, и справедливо судите, сыны человеческие?

(Пс. 57, 2.)

Рассказ Георгия Семенова

Еще в шестидесятых-семидесятых годах жил в нашем городе Георгий Иванович Семенов, бывший красногвардеец, человек веселого нрава, неплохо знавший историю нашего города, особенно периода гражданской войны и первых лет становления Советской власти в нашем крае. Познакомиться с ним довелось в областном краеведческом музее, на так называемых " приемных днях", которые проводили учащиеся станкостроительного техникума, члены областного комсомольско-молодежного поискового клуба

"Клад комиссара". В музее они занимались расшифровкой стеклянных негативов периода 1917 - 1925 годов. С каждого негатива делали по два отпечатка, а на "приемных днях", проходивших по субботам, старожилы города, рассматривая их, сообщали все, что они знали о том или ином лице, событии, запечатленном на фотографии. Георгий Иванович регулярно посещал эти дни, знакомился с фотографиями, помогал расшифровывать их. Я поражался его способности даже трагичное рассказать с юмором, не оскорбляя при этом достоинства человека. Его слушатели при этом всегда улыбались. И тем не менее, он однажды предотвратил крупную неприятность, которая могла случиться, и не только со мной. Но то тема совершенно другого рассказа. Как-то речь зашла и об Успенском женском монастыре:

- Слышал, - начал он свой рассказ, - что когда Дутов готовил набег на Оренбург, в конце марта - начале апреля 1918 года, занятый тогда красными частями, предварительно в город было переброшено большое количество оружия для белоказаков и спрятано в женском монастыре. При этом упоминалось и имя Марии Карецкой,

работавшей белошвейкой в монастырской мастерской, позднее ставшей активным агитатором, разведчицей, расстрелянной дутовской контрразведкой в 1918 году под станицей Хабарной.

Каким образом Мария могла узнать о спрятанном оружии , Георгий Иванович не знал. Но жила она не на территории монастыря, а, как говорят, на Перовской (ныне Ленинской) улице и в монастырь ходила только на работу. Позднее я узнал, что Карецкой в это время в Оренбурге не было, следовательно, рассказать это она не могла.А спрятать его они могли и в каком-нибудь секретном подземелье, - продолжил он.

Пожалуй, от него от первого я узнал о возможности существования в монастыре "секретных подземелий, а возможно, и ходов-выходов из него".

Вот почему позднее игумения за спрятанное оружие и была расстреляна! - закончил он.

Версия была весьма правдоподобной, тогда я принял ее на веру, без сомнений. Позднее, работая с архивными материалами, ни в одном из них я не встретил упоминания или предположения об этом слухе. Впоследствии появилась еще одна

версия о причинах репрессии последней игумений монастыря.

Вторая версия

Когда стало известно о решении закрыть монастырь, в среде монахинь возникла мысль - обратиться за помощью к Ленину, просить не разрушать годами женского труда созданный монастырь, один из шедевров архитектуры и украшения города. Как говорят, в келье игумений Таисии собрались монахини и решили скрытно послать ее в Москву. На время отсутствия игумений ее имя должна принять на себя и исполнять ее обязанности монахиня Тихона, вплоть до обмена кельями. О таком решении, уже упоминавшемся мною, говорилось и в книге "Русь православная".

В подарок от монастыря Надежде Константиновне Крупской передавалась связанная руками монахинь ажурная паутинка. Как добиралась Таисия до Москвы , с кем там встречалась - осталось неизвестным. Но точно известно, что к Ленину она не попала - он в это время находился уже в Горках, был болен. Крупская же приняла ее и ответила, что решение закрывать храмы и монастыри, этот "опиум для

народа", принималось не единолично Лениным, а коллегиально.

Приняла она паутинку или нет? Точно не известно. Но скорее, нет, чем да. Если допустить, что игумения Таисия в Москву выехала нелегально, боясь преследований, то становится понятным, почему Тихона (Хая) выдавала себя за Таисию - она была одной из самых грамотных, к тому времени написала и издала две книги по истории Успенского монастыря.

Как говорят, в 1923 году обе монахини были арестованы, высланы из Оренбурга. Возможно, что следствию стала известна эта подмена имен и санов. В Оренбург они больше не вернулись. Ходил слух , что они обе были расстреляны. Позднее я встретил одного человека, имевшего некоторое отношение к церкви, занимавшегося восстановлением ее истории. Он опровергал слух о расстреле Таисии, сказал, что она отбыла "не Богом положенный срок", вернулась в Оренбург, где и была похоронена. Судьба же Тихоны до настоящего времени не известна. Но все эти слухи нуждались в беспристрастной и объективной проверке.

10. Время не властно, или Память и тело нетленны

Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое.

(Мф. 12, 35.)

В начале двадцатых годов молодая Советская республика делала все, чтобы в кратчайшие сроки ликвидировать в стране разруху, последствия гражданской войны и голода. Повсеместно открывались спецмагазины - "Торгсины", в которых золотые изделия и драгоценности можно было обменять на продукты питания. Такой магазин был и в Оренбурге, в здании Гостиного двора. Для помощи голодающим

в городе были открыты бесплатные столовые католической миссии Ватикана, Американской организации помощи голодающим (АРА) и ряд других. В этих условиях ВЦИК принимает решение (по примеру Петра I) об изъятии ценностей, хранившихся в православных храмах и монастырях, накопленных за многовековую историю, - по сути национального и духовного богатства России. В Успенском монастыре участились обыски, опись ценностей и монастырских реликвий.

Однажды был вскрыт склеп, в котором было захоронено тело основательницы Успенского женского монастыря игумений Таисии - в миру Татьяны Амарцевой. В поисках ценностей даже склеп был вскрыт. К удивлению присутствовавших, в нем оказалось нетленное тело престарелой игумений. Слух о том вышел за монастырские стены, стал обрастать различными подробностями и, по существу, превратился в легенду. Приходилось слышать, что об увиденном в гробнице сообщили местному начальству. Те выше - в Москву. По слухам -оттуда поступила команда гроб с телом умершей еще в 1891 году игумений Таисии скрытно переправить в Москву. Так ли это было на самом деле? Честно говорю - не

знаю. Никаких документов, подтверждающих этот слух, видеть мне не приходилось. Но и поверить в нетленное тело, согласитесь, я тоже не мог. Но однажды...

Рассказ Татьяны Аристарховны Дрошиной, или Свидетельство очевидца

Чтобы тело человека, умершего тридцать лет тому назад, пролежало в гробнице и не подверглось трупному тлению?! - в это я поверить не мог. Оренбург не Киево-Печерская лавра, где по известным естественным условиям тела погребенных мумифицируются (на самом деле в Киево- Печерской лавре совершенно отсутствуют естественные условия мумификации тел - вплоть до того, что сгнивают даже погребальные одежды на нетленных мощах! - Ред.). Но тем не менее слух есть слух. Про то говорили мне разные люди.

Однажды вечером раздался телефонный звонок. Неизвестный мне мужской голос спросил, не я ли являюсь автором двух статей под общим заголовком "Загадки Успенского женского монастыря"? Получив утвердительный ответ, тот же голос спросил, не желаю ли я встретиться с очевидцем тех далеких событий? Для меня то было настоящей находкой! И какой! Конечно же, я немедленно согласился. На следующий день я

сидел и беседовал с Татьяной Аристарховной Дрошиной в ее квартире.

Она родилась в 1900 году и для своих лет сохранила удивительно светлую память. События, происходившие в Оренбурге в дореволюционное время, называет удивительно точно.

- Тогда я работала в салоне у мадам "Н.". Однажды меня послали отнести пошитое платье жене купца Деева на дом. Ох, как я испугалась! О нем ходила в народе слава не совсем приятная... Но меня там встретили приветливо, даже 50 копеек дали - деньги для меня тогда были большими!

В годы Великой Отечественной войны Татьяна Аристарховна жила в Донецке. Была связана с партизанами - на ее квартире была партизанская явка. Показывает мне книгу с дарственной надписью автора : "Одному из героев моей книги". Переходим к разговору о женском монастыре. Дату его уничтожения не помнит, а вот гроб с телом игумений Таисии не только видела, но и стояла в ее ногах, когда он был выставлен в Доме санитарного просвещения. Рассказывает, как мать Таисия была одета: " На ногах у нее были бархатные тапочки коричневого цвета. Ее тело действительно не было подвержено

трупному тлену". А вот дальнейшая судьба этого феномена ей не известна...

Что же было потом с телом игумений Таисии? Мне пришлось слышать следующие три версии-легенды:

ПЕРВАЯ. После демонстрации гроба с телом основательницы Успенского женского монастыря игумений Таисии ее тело было вывезено в один из московских научно-исследовательских институтов.

Эту версию подтвердить не могу. Никаких документов мною найдено не было.

ВТОРАЯ. Тело ее было вывезено в Киево-Печерскую лавру, где оно, по слухам, находится и по сей день в одной из дальних пещер. Будто бы там даже видели табличку: "Игумения Таисия Оренбургская".

Слух этот ни подтвердить, ни опровергнуть не могу. Но лица, побывавшие в лавре, хранения в ней тела игумений Таисии не установили.

ТРЕТЬЯ. Один из любителей старины и прошлого Оренбурга как-то таинственным полушепотом сказал, что ее тело, вероятно,

находится в подвале-склепе одного из соборов Московского Кремля...

Так ли это? Не знаю...

11. Помощь приходит неожиданно

Господи! Помяни мя во царствии Твоем!

(Эпитафия на могиле Таисии II)

Как же сложилась после закрытия монастыря судьба последней игумений Таисии? Ходили упорные слухи, что и мать Таисия, и

мать Тихона были репрессированы и больше в Оренбург не вернулись. Слухи были вполне правдоподобны, ибо в те годы кара священнослужителям была уготована. Правда, один человек мне говорил, что он якобы слышал, что мать Таисия из ссылки вернулась в Оренбург и даже есть свидетели ее похорон. Честно скажу, в эту версию я мало верил, но для сомнений оставил место.

В конце 1995 года меня пригласили к телефону. В трубке раздался женский голос с вопросом, кто является автором ряда статей в газетах под общим названием "Загадки Успенского женского монастыря"? И следом: "А знаете ли вы, что в Оренбурге проживает в наши дни человек, находившийся в Успенском монастыре до его последнего дня? Желаете ли встретиться с ним?" Для меня это было сенсационным сообщением! Конечно же, я пожелал с ним встретиться. Вежливо извинившись, тот же голос назвал себя, и мне был дан номер телефона.

- Правда, - продолжал тот же голос, - сейчас здесь идет ремонт и телефон стоит на скамейке. Вот кончится ремонт, тогда...

Прошло какое-то время, и я решил напомнить о себе. Набрал данный мне номер. Ответил мужской голос и сказал, что таковых здесь нет. Спустя несколько дней позвонил повторно. Ответ был получен тот же. "Все! - подумал я. -Ниточка оборвалась!" Я не знал ни домашнего адреса, ни места работы звонившей мне женщины. И тем не менее считал теоретически возможным найти этого человека, установив, кому принадлежал ранее этот номер телефона. Но тут подоспел другой, не менее интересный поиск. Прошел 1996-й, наступил 1997-й. Меня снова пригласили к телефону: "Здравствуйте! Вы еще не утратили интерес к истории Успенского монастыря?" Этот голос я сразу узнал! "Что вы! Конечно же, нет! Я не смог вас найти! Телефон, данный вами, оказался номером какого-то другого абонента. Я вас очень жду!"

Так состоялась встреча с Ниной Ивановной Рыжковой (Овчинниковой), чья мать девочкой жила в монастыре у бабушки -игумений Таисии, последней игумений монастыря. Это по ее воспоминаниям написана большая часть данного очерка.

Нина Ивановна достает семейную фотографию. Я узнал ее сразу. Она была опубликована в книге "Русь Православная", которую я использовал при рассказах о монастыре.

- Это, - говорю я, - монахиня Тихона!

А вот и нет! - возразила Нина Ивановна. - Это моя прабабушка игумения Таисия! Фотография хранилась в нашем семейном альбоме.

Достаю сделанную мною фотокопию из книги, кладу рядом. На двух фотографиях, безусловно, изображено одно и то же лицо! Одна и та же поза, положение посоха, рук. К слову, посох - подарок архиерея Аристарха. Нина Ивановна дает мне дневник-воспоминания своей мамы. Из него я узнал о последнем пути игумений Таисии.

После закрытия монастыря Таисия вместе со своей сестрой Рафаэлей (Пелагеей) и двумя малолетними девочками перебралась вначале на квартиру машиниста Евгения Николаевича Ипонешникова, жившего на Пролетарской улице. Затем переехала в Форштадт к матушке Серафиме. Вместе стегали одеяла, тем зарабатывая себе на жизнь. В 1926 году все

вернулись в родную станицу Изобильную к Адриану Васильевичу Рыжкову. Для своих теток он построил домик в своем подворье. Но его позднее конфисковали и с торгов продали плотнику Ивану Колокольцеву. Он разобрал дом и перенес в другое место. До 1929 года игумения Таисия жила в Изобильной, вместе с парализованной сестрой Рафаэ-лой-Пелагеей (умерла 1.02.1932 г.). Но ее постоянно тянуло ближе к своей обители. Ей шел уже девятый десяток, когда снова привезли ее в Оренбург. Последние дни она доживала в Форштадте у матушки Серафимы. Умерла в феврале 1930 года, захоронена на старом кладбище, что на проспекте Победы. На невысоком железном кресте табличка с текстом: "Игуме ния Таисия Смирнова, скончалась в феврале 1930 года. Господи! Помяни мя во царствии Твоем!" Многие бывшие монахини просили, чтоб их захоронили поближе к своей игумений.

Рядом с Таисией находятся могилы монахинь Ангелины, Викторины и некоторых других.Так шаг за шагом раскрываются загадки и секреты Оренбургского Успенского женского монастыря. Хотелось бы найти и фотографию матушки казначеи, ставшей второй игуменией,

после Таисии, скончавшейся, как говорят, от матушки Магдалины. Желательно найти и потомков врача Центроблата, чтоб через них или с их помощью найти облик и монахини Тихоны, в миру Хаи Центроблат. Может быть, они откликнуться?

Могила последней игумений монастыря Таисии II (Татьяны Смирновой), умершей в феврале 1930 г.

Желание это возросло после того, как довелось услышать, что и Хая не была ни расстреляна, ни зарублена. В упоминавшейся книге "Русь Православная" говорится, что она откуда-то присылала письмо после закрытия монастыря. Есть слух, что она выехала в Саратов, где находилась могила ее горячо любимой матери... Так ли это было на самом деле? На этот вопрос смогут ответить только потомки родственников Хаи Центроблат. Если они будут найдены!

А пока передо мной стояла задача: найти могилу последней игумении, матушки Таисии второй. Хожу день, второй по кладбищу со следами нашего вызывающего бескультурья. Вот следы срезанных крестов, разбитых памятников, проплешины сгоревшей травы и даже кузов сгоревшей иномарки, неизвестно кем затащенный почти в центр кладбища. Забыли живые, что здесь покоится прах великолепнейшего актера нашего театра Агеева, прах скульптора Петина и многих других более или менее известных наших земляков. Невольно вспоминаю кладбище во Львове. То музей скульптуры под открытым небом, аллеи которого посыпаны белым ракушечником...

Не рискую назвать место упокоения игумений Таисии - могут надругаться и над ее скромным захоронением, которое мне удалось запечатлеть на фотопленке...

А рядом, в нескольких шагах - Вечный огонь у обелиска, под которым покоится прах воинов, умерших от ран в наших госпиталях. Они защищали Родину. Нашу с тобой Родину! И невольно думается: не ожидает ли тот мемориал участь рядом расположенного кладбища? Стыдно люди, стыдно!

12. Последние дни монастыря

Порождение ехидны! КАК вы можете говорить доврое, вуд^и злы?

(Мф. 12, 34.)

В 1923 году Успенский женский монастырь был закрыт. В его спальных корпусах с настенной росписью, сделанной руками монахинь, поселились курсанты переведенной сюда из Подмосковья школы воздушного боя и бомбометания. Но двухэтажный храм, возведенный по проекту профессора архитектуры

Константина Тона, продолжал еще использоваться по своему прямому назначению.

Выселенные монахини устраивались на жительство в частных домах, преимущественно в Форштадте, зарабатывая себе на жизнь шитьем стеганых одеял, обработкой козьего пуха да вязкой ажурных паутинок. Храму оставалось жить еще пять лет, до 1928 года.

Вот какой приговор вынес монастырскому храму губернский административный отдел губисполкома (цитирую протокол):

§3. Слушали: Докладная записка ГАО (Губернский Административный Отдел) о результатах обследования Оренбургского, бывшего Успенского монастыря (2.445 - 500 л - 17.V.28 г.). Губернский Административный Отдел считает необходимым и возможным закрыть здание церкви и передать его школе Воздухобоя по следующим причинам:

1. Церковное здание б. Успенского монастыря, состоящее из 2-х этажей, находится в пользовании религиозной общины в числе 116 человек, в большей своей части из граждан, проживающих вне района (прихода) монастыря.

Церковное здание используется общиной не в полной мере, т. е. в летний период используется церковь, расположенная во 2-м этаже - Крестовоздвиженская, а в зимний период - в первом этаже - Успенская.

Общий вид Успенского женского монастыря.

Церковное здание бывшего монастыря находится в 412 метрах от другой Кладбищенской церкви, одного и того же религиозного течения, где могут обе общины, т. е. Успенской и Кладбищенской церкви, отправлять свои религиозные потребности.

Церковное здание б. Успенского монастыря находится в расположении войсковой части, вследствие чего нарушается общий распорядок для военнослужащих затрудняется соблюдение военной тайны.

Религиозной общиной нарушен договор в части ремонта здания культа и хранения имущества.

Городской Совет поддерживает ходатайство о закрытии церкви и передаче его школе воздушного боя.

Постановили: Предложить Губ. Адм. Отделу расторгнуть договор.

Принять меры к выселению лиц из пределов авиагородка (школы Воздухобоя) не имеющих к последней никакого отношения и передаче здания б. Успенского монастыря в пользование школы Воздухобоя. Просить ВЦИК об утверждении данного решения.

И.О. Председателя Губисполкома ФРИДМАН
Ответственный секретарь фракции СТЕПАНЧИКОВ

09.06.1928 г.

/ЦДНИ. ф. 7979, он. 1, ед. 27, стр. 78/

13. Подземные ходы. Быль или легенда?

- Ты-то молодой, про то не знаешь, -как-то обратился ко мне Георгий Иванович Семенов, шутник, балагур и отчаянный любитель розыгрышей и анекдотов. - А был у нас женский монастырь, до революции! Дык ты знаешь, что монашки сотворили? Не знаешь? Я так и знал!

Смотрю ему в глаза, а в них хитринка! Ну, думаю, сейчас будет розыгрыш! Обязательно на чем-нибудь поймает... А он между тем продолжал:

- Как-то копали траншею, где водонапорная башня стоит. Копали-копали и вдруг на какую-то пустоту нарвались. На ход подземный. Бросили в него подожженную паклю, смоченную керосином. Горит. Значит воздух есть, дышать можно,

любопытные пошли по тому ходу. И знаешь, куда он вел? Ха! В сторону женского монастыря! Пошли в другую сторону, в обратную, то есть... Идут, глядят, а ход-то в сторону мужского монастыря ведет!..

Понял я тогда, что Георгий Иванович разыгрывает меня. Мужской монастырь в Оренбурге был, но... на горе Маяк! Сколько же бедным монашкам копать бы пришлось? То были бы не монашки, а метростроевцы! Запал тот розыгрыш мне в память. И вспомнил о нем лишь в восьмидесятых годах, когда бесплатную путевку в одесский санаторий "Якорь" получил. Стоял он на крутом берегу у самого Черного моря. С западной стороны, почти вплотную, подходили стены действующего мужского монастыря.

В нем был, и не один раз. Но однажды мне сказали, что если на трамвае доехать до конечной станции, то можно осмотреть музей под открытым небом, посвященный Великой Отечественной войне и обороне Одессы. Там нас водил экскурсовод. Подвел к бетонным капонирам батареи береговой обороны четырехорудийного состава и стал рассказывать:

- Задолго до начала Великой Отечественной войны на этом месте находился женский

монастырь. Его , как и во многих местах нашей страны, закрыли. Но место было очень удобное для расположения здесь батареи береговой обороны. При рытье капониров под орудия краснофлотцы вышли на какой-то подземный ход. Решили, что это один из ходов знаменитых одесских катакомб. Но потом заметили, что он не имел характерных для катакомб ответвлений. Шел строго по прямой к берегу моря. Но закончен не был - кончался тупиком. Такие "потайные" ходы были практически во всех монастырях и предназначались для сугубо уединенных молитв, спасения сокровищ и святынь монастыря в случаях внезапного на них нападения лихого люда - монастыри располагались, как правило, за чертой города...

Запомнил я тот рассказ, вспомнил и юмор Георгия Семенова... В августе 1993 года мне, с небольшой группой представителей областного отделения Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры, довелось пройти по территории, некогда занимаемой Успенским женским монастырем. Тогда еще сохранился двухэтажный спальный корпус, здание трапезной, пара часовенок, несколько ветхих деревянных домиков, поставленных для постоянного

проживания на территории монастыря одиноким вдовам. Пришлось увидеть и руины нескольких монастырских погребов. По одной из площадок, некогда находившейся на территории монастыря, нас водил начальник воинской части, как выяснилось позднее - сын моего хорошего знакомого - филателиста, художника по основной профессии. Он рассказал нам и показал место, где несколько лет назад провалился тяжело груженный автомобиль. Его вытащили и "поставили на ноги". Виднелась какая-то полузасыпанная пустота. Ее чуток раскопали и спустили несколько солдат с фонарями. Пустота оказалась ходом, ведшим из монастыря в сторону города. Далеко удаляться солдатам не разрешили - всякое могло случиться, а главное - боялись, что могут задохнуться. Вернули назад. Ход засыпали щебнем и заасфальтировали.

Так была расшифрована еще одна легенда-слух, связанная с женским монастырем. И тем не менее, нерасшифрованной осталась причина, по которой в нашем городе были уничтожены Казанский кафедральный собор - дореволюционный символ Оренбурга, Успенский женский монастырь, храм и уникальная ограда вокруг Архиерейского дома - эти жемчужины

архитектуры, не только придававшие городу неповторимый облик и своеобразный колорит, но и шедевры зодчества, имевшие мировое значение.

Если девиз " Религия - опиум для народа" каким-то образом еще мог объяснить причины закрытия церквей, роспуска лавр и монастырей, то чем можно объяснить уничтожение памятников архитектуры, произведений живописи в них, принадлежавшие кисти знаменитейших художников?

Никакие политические аргументы и амбиции, от кого бы они ни исходили, впредь не должны влиять на сохранность монументальных скульптур, памятников архитектуры, памяти истории и культуры, принадлежащей великому русскому народу.

Это не должно повториться никогда! Но главное, хотелось бы обратиться к нашим власть имущим, с просьбой сохранить все оставшееся от Успенского женского монастыря, а осталось немало! Убрать с его территории гаражи, не возводить там новых зданий, может быть, настанет такое время, когда окажется возможным восстановить в прежнем великолепии Оренбургский Успенский женский монастырь, когда его колокольня восстанет в прежнем

величии, когда он вновь станет бессмертным архитектурным украшением нашего города.

И последнее. Хотелось бы, чтоб нашлись энтузиасты и раскопали подземный ход из монастыря. Ходят легенды, что в них в минуты опасности монахи прятали монастырскую утварь, реликвии, святые иконы. Надежда умирает последней!

Комментарии

1. Погост - в старину - церковь с прилегающим участком и кладбищем.
2. Князь Волконский управлял краем с 1803 по 1817 гг. Его сменил граф Петр Кириллович Эссен (1817-1830 гг.).

3. Дата освящения храма в разных источниках разная. Так, П.Н. Столпянский относит ее к 14 сентября 1875 г. Автором дата приводится по книге "Русское православное женское монашество XVI -XX веков". В связи с разрушением купола строительство храма в 1873 году было приостановлено.

Заключение

Закончен наш рассказ об Успенском женском монастыре. Но в душе осталась какая-то

неудовлетворенность, словно чего-то недосказал, что-то не продумал...

И вспомнились мне дни, проведенные по туристской путевке в городе Гагра. Там водил нас местный преподаватель, в свое свободное время - экскурсовод:

Посмотрите во-он туда, в гору... Видите, на склоне стоит белый дом? Это ресторан "Гагрипш"! Посетите его и вспомните популярный фильм "Веселые ребята" с Леонидом Утесовым в главной роли. Вспомните кадры нашествия стада животных!.. Вспомнили? Так вот, их снимали в этом ресторане! А теперь посмотрите на это дерево платан. Видите эту толстую ветвь? Именно на ней сидел Утесов и пел ставшую популярной в те годы песню "Сердце! Тебе не хочется покоя!".

Посмотрел я на этот платан, на соседний - ничем друг от друга они не отличались! А экскурсовод меж тем продолжал:

- Немножечко пройдем дальше... и мы увидим вот эту аллею кипарисов... По преданиям, посадили ее монахи во-он того монастыря!..

Посмотрел я туда - а до монастыря добрых километров восемь будет! И подумалось тогда: "Вот как здесь экскурсоводы для городского

бюджета деньги делают!" Вспомнил во многом уникальный родной Оренбург...

Помечтаем

Мысленно встал в начале улицы Выставочной (ныне Маршала Жукова), улицы очень короткой, представил себя экскурсоводом с очередной группой слушателей:

"Посмотрите, товарищи, вот туда, к коттеджам! Когда-то в этом районе стояла Георгиевская церковь, названная людьми "Войсковым собором". В ней хранились захваченные в боях оренбургскими казаками боевые знамена противника! По преданиям, с колокольни этой церкви пугачевцы обстреливали осажденную Оренбургскую крепость. Они даже осквернили ее!..

А вот это небольшое каменное здание - водоразборная будка. Она свидетель того, как в старину оренбургские губернаторы старались обеспечить горожан водой. Бросишь в щелку окна металлический жетончик, подставишь под трубу ведро и вода твоя! Для следующего ведра - следующий жетончик! Таких будок в городе осталось всего две - эта и на улице Мав-рицкого, рядом с Покровской церковью... А в этом здании

помещалось Юнкерское казачье училище, готовившее командные кадры для казачьих частей. Оно было основано последним оренбургским генерал-губернатором Крыжановским. Храбры и отважны в бою были наши казаки, только вот с грамотенкой было у них слабовато . Крыжановский распорядился для таких подготовительные курсы организовать! Вот откуда "подготовишки" пошли! Теперь повернитесь кругом... Улица, которая упирается в училище, называется Туркестанской. Так она и в старину именовалась. Когда-то она отделяла город от казачьей слободки - Форш-тадта... Угловое здание - гостиница "Оренбург", открытая в дни проведения Декады русско-украинской культуры... Рядом с ним -здание бывшей Выставки народного хозяйства, ныне - областная филармония. Здание это замечательно тем, что оно построено так же, как и студия телевидения, стоящая за ней, на костях наших предков. Здесь когда-то было Первое городское кладбище. По слухам, надгробия, установленные на нем, использовались как фундаментные блоки. Но лично я этого не видел... Пройдем еще на несколько шагов вперед... Вот эта группа домов, стоящая вдоль улицы Богдана Хмельницкого и выходящая своими торцами сюда, тоже

представляет некоторый интерес. Они пострЪены в первые послевоенные годы, являются свидетелями того, как осуществилась мечта японского императора и немецкого фюрера Адольфа Гитлера. На весь мир они заявили, что их солдаты встретятся на Урале! И они действительно встретились здесь! Многие дома построены в городе немецкими и японскими военнопленными! А вот на этом угловом здании была установлена мемориальная доска в честь маршала Георгия Константиновича Жукова в год 55 -летия Великой Победы! Установить-то ее установили, да не смотрелась она на этом месте. Вот и перенесли ее на противоположную сторону - перед входом в филармонию на стелу поставили. Теперь видна она со всех сторон. А на стеле написали некоторые знаменательные даты из истории Великой Отечественной. И зрители ее видят, и экскурсоводам удобно все объяснять! (Тряхнул головой, смотрю - все на старом месте осталось. А как бы было удобно, если б ее перенесли! Всем было бы видно!).

Несомненной достопримечательностью города являлся Успенский женский монастырь, стоявший вот на этом месте. Ныне от него кое-что осталось... Он замечателен не только потому, что

был построен по проекту профессора архитектуры Константина Тона, автора проектов Большого Кремлевского дворца и храма Христа Спасителя в Москве . Дело в том, что его строительством руководила женщина, вначале - монахиня, позднее игумения монастыря, мать Иннокентия. Средства на строительство собирали по всей России женщины-монахини. Уцелели здесь спальные корпуса, трапезная, игуменский корпус. В нем когда-то жили игумений монастыря.

Ныне в нем разместился Музей Русского Православия, в котором собраны предметы быта монахинь, священников. Здесь стоит фисгармония, под звуки которой пел монастырский хор , швейная машинка "Зингер" из монастырской золотошвейной мастерской, иконы из келии игумений монастыря и другие предметы . Вход в него платный... Далее вы видите водонапорную башню - ныне памятник архитектуры. Когда-то она обеспечивала город чистой питьевой водой. Ныне по своему прямому назначению не используется...

Вот что вспомнилось и подумалось мне! Но это только одна из многих и очень короткая улица, по которой можно провести интересную

экскурсию, можно много полезного и интересного рассказать!

Есть и другие задумки, связанные с такими экскурсиями по родному городу. Но для этого нужно организовать музей, назовем его условно "Музеем оренбургского Православия". В городе сохранилось много уникальных предметов, связанных с этой темой. Если б городские или областные власти передали один из уцелевших корпусов Успенского женского монастыря – лучше т.н. "игуменский" корпус, с помощью Епархии, общественности и потомков, у которых сохранились некоторые предметы быта и изделий, вышедших из рук монахинь, можно собрать уникальные экспонаты для такого музея, частицы нашей истории!

Деньги-то буквально лежат под ногами! Их можно взять, но для этого нужно только нагнуться!

Подумайте об этом, господа руководители города и области! Русь и русский народ всегда были сильны своей верой! Об этом забывать нельзя!

А экскурсоводов подготовить я обязуюсь!!!